

В июле 1980 г. в Париже состоялась 26 сессия Международного геологического конгресса (МГК), на котором большое внимание было уделено истории геологических наук.

Геологический конгресс как крупное международное мероприятие впервые был создан в 1878 г. и также проходил в Париже. С тех пор на протяжении уже более 100 лет раз в 3—4 года происходят сессии Конгресса. Во время сессий работают секции, посвященные наиболее актуальным проблемам геологии. В последние годы сессии МГК привлекают все большее количество участников. Так, на Монреальской сессии (1972) присутствовало около 5 тыс. делегатов, на Сиднейской (1976) — 3 тыс. и на Парижской сессии (1980) — 5400 человек от 117 стран.

История геологических наук, сформировавшаяся в качестве самостоятельной отрасли знаний лишь около двух десятилетий назад, привлекала к себе внимание международного форума геологов в начале 60-х годов, когда на 22 сессии МГК в Дели (1964) по инициативе советских геологов было принято решение о создании Международного Комитета по истории геологических наук. Уже на следующей сессии Конгресса (23-й), состоявшейся в Праге в 1968 г., впервые была выделена секция по истории геологических наук, и с тех пор на всех последующих сессиях работали подобные секции, привлекая к себе большое внимание специалистов-геологов.

На 26 сессии МГК вопросы истории науки рассматривались на секции 19, тематика которой затрагивала главным образом два вопроса: а) Развитие геологии до смерти Ж. Кювье (1832), б) История тектоники до XIII МГК сессии в Брюсселе (1922).

Однако фактически многие доклады вышли за пределы намеченных рамок; в них были затронуты многие другие вопросы, связанные с историей наук о Земле.

На заседаниях секции было заслушано около 50 докладов. Большинство работ было посвящено истории становления и развития тех или иных тектонических представлений и идей.

Общая схема развития тектонической мысли была изложена в докладе А. Термье

(Франция), выделившего основные этапы, связанные с именами таких выдающихся ученых, как Л. фон Бух, Л. Эли де Бомон, Дж. Холл, Дж. Дэна, А. Вегенер, Э. Арган, Г. Штилле и некоторых других.

Ряд докладов содержал анализ развития различных сторон контракционной гипотезы от момента ее зарождения и до последующих преобразований, завершившихся возникновением мобилистической концепции.

Отражая современные тенденции в мировой тектонической литературе, авторы многих исследований стремились показать преемственную связь между положениями широко принятой ныне глобальной тектоники и идеями, выдвигавшимися в прошлом столетии Л. Эли де Бомоном и Э. Зюссом.

Развивая ту же мысль авторы других докладов анализировали представления Э. Аргана, Р. Штауба, М. Бертрана, Д. Ле Конта, О. Амперера, П. Термье и ряда других видных геологов конца XIX — начала XX вв. и подчеркивали значение контракционной теории для создания учения о шарьяжах и для развития мобилистских представлений вплоть до создания тектоники плит (Д. Халлер, США; А. Милнес, Швейцария).

В своем оригинально построенном докладе У. Мервин (США) стремилась показать, в какой мере представления о роли Луны как тектонического фактора отражались на развитии мобилистских идей.

Хотя идеи новой глобальной тектоники заняли главенствующее положение во многих докладах, некоторые авторы уделили внимание также и анализу развития классической геосинклинальной теории. Было показано значение идей братьев А. и Г. Роджерс, Дж. Холла и Дж. Дэна в зарождении и становлении представлений о геосинклиналях.

Сложный вопрос о методологическом противоречии, возникающем при определении ярусных границ, был рассмотрен в докладе А. Кутеля (Франция) на примере неогеновых отложений Алжира. Докладчик показал, что при проведении стратиграфических границ требуется совместный учет как точных местных геологических фактов, так и региональных сопоставлений.

Мало известные сведения об одном из основоположников методов абсолютной геохронологии Ж. де Гире были сообщены в докладе А. Кайе (Франция).

5 докладов были посвящены зарождению геологической мысли в древний период. Среди них наиболее интересной была предпринятая К. Даттом (Индия) попытка сопоставить этапы истории Земли, выделенные в древних Ведах, с крупными подразделениями ныне принятой геологической шкалы.

К. Тейлор (США) проанализировал положение геологической науки во Франции во времена Ж. Кювье.

Следует упомянуть о сообщениях, в одном из которых анализировались представления ученых XVII—XVIII вв. о природе энергии геологических процессов (Ж. Роже, Франция), а в другом — показано, что укоренившееся мнение, будто Ф. Вольтер не понимал многих природных явлений, глубоко ошибочно, так как на самом деле он был вдумчивым ученым и, в част-

ности, подходил к объяснению наблюдаемых явлений с позиций актуализма (С. Шинер, США).

Советские участники Конгресса выступили на секции с докладами о роли французских путешественников XII—XIX вв. в изучении геологии восточной части Кавказа (Ш. Ф. Мехтиев и З. А. Буннат-заде) и о раннем этапе развития неотектоники (В. Г. Гербова и В. В. Тихомиров).

Во время Парижской сессии конгресса был отчетливо продемонстрирован продолжающийся рост интереса со стороны различных слоев геологов к исследованиям в области истории геологических наук. Содержание значительного числа докладов и глубина разработки затрагиваемых вопросов показали общую тенденцию к детализации исторических исследований и стремление к методологическому осмыслению обсуждаемых проблем.

В. В. Тихомиров

СИМПОЗИУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИОГАННУ КЕПЛЕРУ

15 ноября 1980 г. исполнилось 350 лет со дня смерти великого немецкого ученого Иоганна Кеплера (1571—1630). Этой юбилейной дате 23 декабря 1980 г. был посвящен симпозиум, проходивший в Ленинграде — городе, где хранится рукописное наследие знаменитого астронома. Симпозиум был организован Ленинградским отделом ИИЕНТ.

Член-корреспондент АН СССР О. А. Мельников в своем вступительном слове кратко напомнил основные факты биографии Кеплера, охарактеризовал его разнообразную научную деятельность. Особое внимание было уделено астрономическим трудам ученого и их значению в развитии современной науки.

В докладе Г. Я. Васильевой и Н. И. Невской «Идеи Кеплера в современной астрономии» проводился анализ составленных Кеплером календарей. Выяснилось, что точность метеорологических и других прогнозов, принесших кеплеровским календарям широкую популярность у современников ученого, была хорошо обоснована. Кеплер тщательно собирал все доступные ему исторические сведения о различ-

ных фенологических явлениях, наблюдавшихся в прошлом, при расположении небесных тел, близком к тому, которое было им вычислено на данный год. Как показала Г. Я. Васильева, приведенные в календарях Кеплера сведения представляют большую ценность и сегодня. Их анализ дал новые важные материалы о разнообразных галактических воздействиях на гео- и гелиоактивность.

В докладе Н. И. Невской «И. Кеплер и Россия» на основе изучения новых архивных материалов была освещена история изучения научного наследия Кеплера в России и в СССР, а также история приобретения Россией восемнадцати (из двадцати двух) томов его рукописей.

Сообщение Л. А. Вульфа «Кеплер и И. Д. Ертов» было посвящено вопросу о развитии идей Кеплера в работах русского ученого-самоучки И. Д. Ертова (1777—1828).

К симпозиуму была развернута книжная выставка, посвященная жизни и научной деятельности И. Кеплера.

Н. И. Невская (Ленинград)